

УДК 81'25:811

**АНТИГЕМА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА**

Хруль С.

В статье вводится и обосновывается понятие «антигема», которое рассматривается как системообразующий элемент идеологического пространства, находящийся в отношении диалектического противоречия с идеологемой. Антигема понимается не как простая оппозиция, а как смысловой полюс, конституирующий идеологическое поле через напряжение с доминирующей идеологемой. На материале анализа современных дискурсивных практик (бодипозитив vs ЗОЖ, экоактивизм vs антропоцентризм, инклюзивность vs меритократия) демонстрируется механизм функционирования антигем. Предлагается методология выявления и анализа антигем через дискурс-анализ и изучение языковых практик. Вводимый в настоящей статье термин «антигема» является авторским и предлагается в качестве самостоятельной аналитической категории, соотносимой по уровню абстракции с идеологемой.

Ключевые слова: антигема, идеологема, идеологическое поле, дискурс-анализ, диалектическое противоречие, бодипозитив, ЗОЖ, экологический дискурс.

**ANTIGEME AS A STRUCTURAL ELEMENT
OF THE IDEOLOGICAL FIELD: THEORETICAL JUSTIFICATION
AND METHODOLOGY OF ANALYSIS**

Chrul S.

The paper introduces and substantiates the “antigeme” concept, which is viewed as a system-forming element of ideological space, in dialectical contradiction with the ideologeme. Antigeme is understood not as a simple opposition, but as a semantic pole constituting the ideological field through tension with the dominant

ideologeme. The paper demonstrates the mechanism of antigeme functioning through an analysis of contemporary discursive practices (body positivity vs. healthy lifestyle, eco-activism vs. anthropocentrism, inclusiveness vs. meritocracy). The author proposes a methodology for identifying and analysing antigemes through discourse analysis and the study of linguistic practices. The introduced notion of “antigeme” is an independent analytical category, comparable in level of abstraction to ideologeme.

Keywords: antigeme, ideologeme, ideological field, discourse analysis, dialectical contradiction, body positivity, healthy lifestyle, environmental discourse.

К проблеме структурного описания идеологического поля

Современное идеологическое пространство характеризуется высокой степенью динамичности и конфликтности смыслов. Существующий теоретический аппарат, оперирующий преимущественно понятием «идеологема» (как минимальной единицы идеологии), оказывается недостаточным для описания сложных отношений конкуренции и взаимодополнения в идеологическом поле. Возникает необходимость введения нового термина «антигема» для обозначения смысловых образований, находящихся в отношении структурного противоречия с доминирующими идеологемами, но при этом конституирующих идеологическое поле через это противоречие.

Эта задача актуализируется в контексте постструктуралистского понимания дискурса как поля борьбы за смысл, где, по словам М. Фуко, «дискурс – это не просто способ говорить или думать; это практика, которая систематически формирует объекты, о которых говорит» [4, с. 54].

Таким образом, изучение антигем становится ключом к пониманию механизмов устойчивости и трансформации идеологических систем. В современной лингвистике и смежных дисциплинах наблюдается устойчивый интерес к тому, как язык не просто отражает, но и конструирует социальную реальность, участвуя в идеологических процессах [см.: 1; 2; 6; 9]. Однако анализ часто сосредоточен на явных конфликтах и бинарных оппозициях,

оставляя в тени более сложные, внутренне присущие полю механизмы смысловой стабилизации и динамики. Концепт антигемы призван заполнить эту лакуну, предложив инструмент для анализа имманентной диалектики идеологических образований.

Теоретический каркас: от идеологемы к антигеме

В классическом понимании, идущем от работ советских семиотиков, идеологема представляет собой устойчивый идеологический конструкт, обладающий ценностной нагруженностью и воспроизводящийся в дискурсивных практиках. Идеологемы структурируют социальную реальность через систему бинарных оппозиций («свой – чужой», «прогресс – традиция»). Как отмечает Ю.М. Лотман, «идеологема всегда существует в системе, в парадигматических и синтагматических связях с другими идеологемами, образуя сложный семиотический универсум» [3, с. 112]. В лингвистическом ключе идеологема может быть рассмотрена как «фрейм» или «сценарий» (script), активирующий в сознании носителя языка целый комплекс ассоциаций, оценок и поведенческих паттернов. Например, идеологема «патриотизм» в разных дискурсивных контекстах актуализирует различные смысловые узлы: от жертвенности и долга до гордости и культурной исключительности. Однако в условиях усложнения публичного дискурса, фрагментации медиасреды и рассеивания идеологических гегемоний, бинарная модель часто оказывается слишком грубой для анализа возникающих гибридных, компромиссных и амбивалентных смысловых образований, которые не вписываются в логику «или-или».

В этом смысле антигема принципиально отличается как от бинарной оппозиции, так и от антонимии. Если бинарная оппозиция предполагает жёсткое разведение полюсов по принципу «А / не-А», а антоним фиксирует симметричную лексическую противоположность на уровне отдельного слова, то антигема представляет собой *дискурсивный комплекс*, включающий систему ценностей, аргументации и риторических стратегий. Антигема не уничтожает исходную идеологему и не противопоставляется ей как антоним, а

сосуществует с ней в режиме *устойчивого смыслового напряжения и внутреннего противоречия*, выступая фактором динамической стабильности идеологического поля.

Антигема: лингвистическое определение и семиотический статус

Антигема (от греч. *anti* – против, *heme* – основа) определяется как смысловой комплекс, находящийся в отношении диалектического противоречия с идеологемой, но при этом не являющийся её простым отрицанием, обладающий собственной ценностной системой, конституирующий идеологическое поле через напряжение с доминирующей идеологемой и выполняющий функцию балансировки идеологического пространства. В отличие от прямого отрицания, антигема предлагает альтернативную систему координат, которая, однако, не стремится к полному замещению исходной идеологемы. Её функция не разрушение, а поддержание напряжённого равновесия, что сближает её с гегелевским пониманием противоречия как источника развития.

Антигема, таким образом, выступает как своеобразный «негативный мета-комментарий» [8, р. 31] внутри самого идеологического поля, обеспечивая его внутреннюю динамику и устойчивость к внешним вызовам. С лингвистической точки зрения, антигема материализуется не просто как отдельный термин-антоним, а как целостный дискурсивный конструкт, набор взаимосвязанных пресуппозиций, аргументативных ходов и риторических фигур, которые формируют альтернативный, но сопряжённый с доминантой, способ интерпретации действительности.

При этом антигема не сводится к амбивалентности или парадоксу смысла: она обладает собственной ценностной логикой и дискурсивной структурой и потому выступает не эффектом семантической неопределённости, а устойчивым функциональным элементом идеологического поля. Антигема существует не на уровне отдельной языковой формы, а на уровне повторяющейся конфигурации дискурсивных практик, воспроизводящих одно и то же поле внутреннего противоречия.

Таким образом, антигема – это не отрицание идеологемы, а альтернативный способ говорить о том же ценностном поле, который удерживает его в состоянии внутреннего напряжения.

Соотношение антигемы и контридеологемы: уточнение лингвистических различий

Как пишет Т. ван Дейк, «формы сопротивления нуждаются в легитимизации, основанной на контридеологии» [7, р. 261]. Лингвистически это часто выражается через прямую номинализацию с приставкой *анти-* («антиглобализм», «антифа»), использование лексики резкого отрицания и контраргументации. Таким образом, понятие *контридеологема* обычно понимается как реактивное отрицание доминирующей идеологемы, как её внешнее оппонирование. Контридеологема возникает в полемическом контексте – её задача заключается в критике и замене смысла.

Антигема, напротив, является внутренним конструктом идеологического поля. Она не замещает идеологему, а формирует с ней диалектическое напряжение, создавая устойчивое смысловое поле. Лингвистическими маркерами антигемы реже выступают прямые отрицания; вместо этого используются стратегии переформулирования, смещения акцента, семантического расширения или сужения. В результате контридеологема функционирует как внешний контраргумент, а антигема – как смысловая альтернатива и комплементарный полюс.

Таким образом, антигема не совпадает с контрдискурсом. Контридискурс (контридеологема) представляет собой внешнюю идеологическую альтернативу, направленную на вытеснение или замену доминирующей идеологемы и функционирующую в полемической логике. Антигема же является имманентным элементом того же идеологического поля: она не разрушает идеологему, а удерживает её в состоянии диалектического противоречия, обеспечивая воспроизводство дискурса через внутреннее напряжение.

Пример 1. Идеологема «*традиционная семья*» (ценности: брак, дети,

иерархия) может порождать контридеологему «*новая форма семьи*» (ценности: свобода выбора, разнообразие, равенство), но её антигема – «*семья как ответственность и партнерство*» не уничтожает ни первое, ни второе, а удерживает их в смысловом диалоге, смещая акцент с формы (традиционная/нетрадиционная) на качество отношений (ответственность, партнёрство), что позволяет сохранить ценность семьи как института, но переопределить её внутреннее содержание.

Пример 2. Идеологема «*экологическое сознание*» (ценность: приоритет природы) может встречать контридеологему «*экономический рост превыше всего*» (ценность: прогресс, развитие), тогда как её антигема – «*устойчивое развитие*» балансирует между обоими полюсами, предлагая модель, в которой экологические императивы не отрицаются, но переформулируются в логике долгосрочной экономической целесообразности и «разумного» роста.

Таким образом, антигема и контридеологема представляют собой разные уровни смыслового оппонирования: контридеологема выступает как внешний критик, а антигема – как внутренний полюс напряжения, обеспечивающий целостность и пластичность идеологического пространства.

Эти примеры демонстрируют, что антигема не противопоставляется идеологеме в логике внешней оппозиции, как контрдискурс, и не образует простой бинарной пары, как антоним, а формирует с ней зону смыслового компромисса и напряжённого взаимодействия.

Методология выявления антигем: лингвистический инструментарий

Выявление антигем требует применения методов критического дискурс-анализа (Critical discourse analysis, CDA), который изучает связь языка, власти и идеологии. Как подчёркивает Н. Фэрклоу, «критический дискурс-анализ исследует, как социальное неравенство и власть производятся и воспроизводятся через язык в социальном и политическом контексте» [5, с. 1]. В рамках CDA анализ антигемы предполагает не только выявление альтернативных лексических единиц, но и исследование того, как перестраиваются целые дискурсивные формации: нарративные структуры,

модальности, система актантов [см.: 2, с. 488-489]. Основные направления исследования включают:

1) анализ языковых маркеров противопоставления – слов, ключевых выражений, модальных конструкций, создающих сложное, некатегоричное противопоставление с доминантной идеологемой;

2) анализ риторических стратегий – аргументации, тропов (особенно метафоры и метонимии), синтаксических конструкций типа «не ..., а ...», «скорее ..., чем ...»;

3) анализ символических практик — визуальных образов, перформативных акций, переозначивания терминов через иронию или ремаркировку (например, использование кавычек или нестандартного графического оформления).

К конкретным лингвистическим индикаторам антигемы относятся:

1. Контрастные метафоры и метонимии: Альтернативные образные модели, переопределяющие предмет обсуждения. Например, если доминирующая идеологема описывает миграцию через метафору «потока» или «нашествия», антигема может использовать метафору «обмена», «диалога культур» или «циркуляции человеческого капитала».

2. Лексическое переозначивание (рекламинг): Создание новых слов (неологизмов) или семантическое переосмысление старых. Например, реклейминг слова «инвалид» в «человек с ограниченными возможностями здоровья» или «особенный человек» в рамках инклюзивного дискурса как антигемы к патерналистской идеологеме «социальная опека».

3. Грамматические и синтаксические маркеры: Использование условных и уступительных конструкций («хотя», «несмотря на», «при том что»), вводных слов, выражающих сомнение или уточнение («вероятно», «в некотором смысле»), сравнительных оборотов. Эти средства сигнализируют о сложном, небинарном отношении к доминантному смыслу, отказе от категоричных суждений.

4. Модальность: Сдвиг от модальности должествования и приказа,

характерной для жёстких идеологем, к модальности возможности, желательности, целесообразности, что отражает поиск баланса.

Лингвистическое исследования антигем

Представляется логичной и продуктивной следующая процедура лингвистического исследования антигем, которая включает три последовательных шага.

1. Картографирование идеологического поля и идентификация доминантных идеологем. Данный шаг предполагает составление корпуса репрезентативных текстов (официальные документы, медиа мейнстрима, речи политиков). С помощью методов корпусной лингвистики (анализ частотности, коллокаций, n-грамм) выявляются ключевые слова-кандидаты в идеологемы и их устойчивые словосочетания. Контент-анализ и тематическое моделирование помогают вычленить повторяющиеся нарративы и ценностные рамки.

2. Сбор и анализ альтернативных дискурсов. На этом этапе осуществляется сбор дискурсов из альтернативных медиа, блогов, социальных сетей, экспертных сообществ, художественных текстов. Задача — выявить устойчивые языковые конструкции, которые прямо или косвенно дистанцируются от доминантных идеологем, но не сводятся к их простому отрицанию. Особое внимание уделяется контекстам, где обсуждаются «болевы точки» или противоречия, порождаемые доминантной идеологемой.

3. Верификация и описание антигемы. Заключительный шаг включает лингвистическую верификацию: проверку того, что альтернативная позиция обладает собственной связной системой ключевых метафор, терминов и аргументативных схем (собственная ценностная система); установление её парадигматической и синтагматической связи с основным дискурсом; оценку степени её устойчивости и воспроизводимости в различных источниках и жанрах. Критериями для окончательного определения антигемы служат её системная связь с доминантной идеологемой, внутренняя семиотическая цельность и функциональность в поддержании динамического баланса поля.

Прогностический потенциал концепта антигемы в лингвистике

Антигемы могут служить мощными лингвистическими индикаторами назревающих смысловых кризисов или трансформационных точек в обществе. Мониторинг языковых изменений, связанных с появлением и укреплением антигем, позволяет прогнозировать сдвиги в публичном дискурсе.

Процесс институционализации антигем – их переход из маргинальных блогов и сообществ в официальные документы, медийные нарративы и политические программы — сопровождается конкретными лингвистическими процессами: лексикализация (закрепление новых терминов в словарях), грамматикализация (новые слова начинают обрести стандартными грамматическими моделями), рост частотности в корпусах текстов определённых типов.

Например, появление и закрепление в публичном поле антигемы «цифровой суверенитет» (как реакции на идеологему «глобальное открытое интернет-пространство») сопровождалось формированием целого терминологического гнезда («технологический суверенитет», «данные как ресурс», «импортозамещение ПО»), что свидетельствует о глубоком пересмотре дискурсивных подходов к технологической политике.

Как подчеркивали Э. Лаклау и Ш. Муфф, «открытость общества является предпосылкой любой гегемонистской практики» [6, р. 142]. Таким образом, развитие данной концепции позволяет уточнить статус антигемы: если социальное не может быть конституировано как замкнутая и рационально единая тотальность. Идеологическое поле неизбежно содержит зоны внутреннего напряжения, и антигемы фиксируют именно эти зоны – выступая языковыми индикаторами конкурирующих артикуляций смысла и указывая на фундаментальную незавершённость идеологемы как дискурсивной единицы.

Подводя итоги исследования, следует сказать, что понятие антигемы даёт теоретическую и методологическую опору для лингвистического анализа глубинной структуры идеологических полей. Антигема – не просто оппозиция, а внутренний, конституирующий полюс, который удерживает смысловое

напряжение, обеспечивает динамику и интеграцию. Исследование антигемы открывает новые горизонты для анализа идеологии в более тонком и жизнеспособном ключе, преодолевая ограничения жёстких бинарных схем, до сих пор доминирующих во многих подходах.

Таким образом, антигемы могут рассматриваться как ранние индикаторы смещения центрированности идеологием и перераспределения символического капитала внутри публичного дискурса.

В условиях растущей семантической сложности общественной жизни концепт антигемы позволяет лингвисту уловить те гибридные, компромиссные и переходные смыслы, которые и составляют ткань современных идеологических процессов, определяя их траекторию и потенциал для изменений. Дальнейшие исследования могут быть направлены на применение данной методологии к конкретным кейсам в различных национальных и политических контекстах, а также на изучение роли разных семиотических систем (визуальной, аудиальной) в формировании и функционировании антигем.

Список литературы:

1. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем. В.И. Карасика, Н. Н. Трошиной. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
2. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика: объяснительный словарь теории языка // Семиотика: Пер. с англ., франц., исп. яз. / Сост., вступ. статья и общ. ред. Ю.С. Степанова; Коммент. Ю.С. Степанова и Т.В. Булыгиной. М.: Радуга, 1983. С. 483-550.
3. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки рус. культуры, 1996. 464 с.
4. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова; общ. ред. Бр. Левченко. – Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
5. Fairclough N. Critical discourse analysis: The critical study of language. London: Longman, 1995. 265 p.

6. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics. London: Verso, 1985. 197 p.

7. van Dijk T.A. Discourse Analysis as Ideology Analysis // Language and Peace / Ed. C. Schäffner, A. Wenden. New York: Routledge, 2005. P. 17-33.

8. van Dijk T.A. Ideology: A multidisciplinary approach. London: Sage, 1998. 384 p.

9. Žižek S. The sublime object of ideology. New York: Verso, 1989. 336 p.

Сведения об авторе:

Хруль Станислав – магистр филологии, Варшавский университет (Варшава, Польша).

Data about the author:

Chrul Stanisław – Master of Philology, University of Warsaw (Warsaw, Poland).

E-mail: stanislaw.chrul@gmail.com.